

Проблемы и возможности хантыйско-русского и русско-хантыйского перевода

В.Н. Соловар

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье впервые обсуждаются основные проблемы, возникающие при переводе текстов с русского языка на хантыйский и обратно. На материале хантыйского языка анализ способов перевода и трудностей, возникающих при решении такой задачи, до настоящего времени не проводился.

Цель: цель статьи – обратить внимание переводчиков на возможные способы перевода, на грамматические и синтаксические различия в данных языках, не учитывая которые, автор перевода выполняет неточный перевод текста с хантыйского языка на русский и обратно.

Материалы исследования: анализу подвергаются фольклорные тексты, изданные на хантыйском и переведенные на русский язык.

Результаты и научная новизна: при переводе простых и сложных предложений встречается несоответствие грамматическим и синтаксическим нормам хантыйского языка. В текстах наблюдается неточный перевод слов, конструкций, предложений. Во многих случаях можно заменить заимствованную лексику на соответствующие эквиваленты хантыйского языка. При переводе сложных предложений происходит изменение их структуры: синтетическая глагольная форма хантыйского языка заменяется простым глагольным сказуемым или используется глагольная форма с союзом. Необходимо обратить внимание на аспектуальные значения глагола, на точное употребление спряжения глагола. Пропуск и замена слов влияет на общий смысл предложения. Часть оригинальных материалов при переводе не доносится до читателя, другая часть представлена в виде замен; иногда вводятся новые нюансы, наблюдается изменение синтаксической структуры.

При переводе фольклорных текстов с хантыйского языка на русский используются четыре основных способа: дословный перевод, перевод с изменением отдельных компонентов, замена слов, приближенный перевод. Адекватность перевода предполагает точную и полную передачу содержания оригинала. Эквивалентность перевода зависит от высокой лингвистической близости оригинала и перевода.

Ключевые слова: лексикография, трудности перевода, адекватность, эквивалентность, спряжение глагола.

Для цитирования: В.Н. Соловар. Проблемы и возможности хантыйско-русского и русско-хантыйского перевода // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 60-69.

Difficulties and opportunities of Khanty-Russian and Russian-Khanty translation

V.N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article for the first time discusses the main problems emerging during translating of texts from Russian into Khanty and vice versa. Analysis of methods of translating and difficulties emerging during this process was no conducted till present time.

Objective: the objective of the article is to draw the attention of translators on the possible ways of translating, grammatical and syntactic differences in the languages. If the authors of the translations do not take into account these differences, they have an inaccurate translation of texts from Khanty language into Russian and vice versa.

Research materials: the analysis focuses on the folklore texts published in the Khanty language and translated into Russian.

Results and novelty of the research: during translation of simple and complex sentences we found the mismatch of the grammatical and syntactic norms of the Khanty language. In such texts we observe inaccurate translation of words, structures, sentences. In many cases, it is possible to replace the borrowed vocabulary by corresponding equivalents of the Khanty language. During translating of complex sentences there is a change in their structure: a synthetic verbal form of the Khanty language is replaced by a simple verbal predicate or a verbal form with a conjunction is used. It is necessary to pay attention to the aspect meanings of a verb, to accurate usage of verb conjugations. Pass and substitution of words affects the overall meaning of a sentence. Part of original materials in the process of translating remains unclear for a reader, the other part is presented in the form of substitutions; sometimes we observe the introduction of new nuances and change of the syntactic structure.

There are four main methods during translating of folklore texts from the Khanty language into Russian: literal translation, translation with a change of the separate components, substitution of words, loose translation. The adequacy of translation implies the accurate and complete transmission of the content of the original. The equivalence of translation depends on the high linguistic affinity of an original and translation.

Key words: lexicography, difficulties of translation, adequacy, equivalence, verb conjugation.

For citation: V.N. Solovar Difficulties and opportunities of Khanty-Russian and Russian-Khanty translating // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2017; 7 (4): 60-69.

Введение

Как известно, перевод – это путь к взаимопониманию между людьми разных национальностей и средство знакомства с культурой других народов и стран. В языковом отношении это средство постижения вариантов языковой картины мира и средство сближения картин мира языков. Чаще всего постижение картин мира в переводных текстах является взаимным при полной адекватности и эквивалентности перевода; с хантыйского на русский и с русского на хантыйский язык в ранний период развития хантыйской письменности переводились литературные тексты.

Художественный перевод текстов с русского на хантыйский язык был предпринят в учебных целях с 1946 по 1950 гг. XX в. Это была попытка создания литературного хантыйского языка, для нас это бесценный опыт, на который должны опираться современные переводчики. В это время в издательстве «Учпедгиз» были изданы переводы с русского языка на хантыйский нескольких книг, в том числе: Л. Кассиль «Нанг защитниктан» (1946); А.С. Пушкин «Хут ветты хо па хутые отынгни моньсь» (1948); С. Маршак «Катхосьянг тылысь» (1949); В. Катаев «Полк пох» (1949); Л. Савельев «Хоты зимний тятны вусы» (1950); К. Д. Ушинский «Потрыт па моньсит» (1951); А. Гайдар «РВС» (1950); В. Губарев «Павлик Морозов» (1952) и др. Эти книги для детей были переведены на среднеобской диалект, который в то время использовался в качестве литературного языка ханты.

Эти переводы испытывают, с одной стороны, сильнейшее влияние системы русского языка, а с другой, в них, по-видимому, сказывается отсутствие практики поиска языковых эквивалентов для обозначения новых реалий.

Изучение трудностей перевода, возможностей их преодоления, освоение и анализ переводческого опыта прошлых десятилетий является актуальной задачей для общей теории перевода и изучения практики современных переводов с хантыйского языка на русский и обратно.

В данной статье мы ставим следующие задачи:

- 1) сделать анализ способов перевода отобранного материала;
- 2) выработать рекомендации по переводу наиболее сложных мест.

Материалы и методы

В статье рассмотрены конкретные примеры литературного перевода фольклорных текстов в разных источниках.

Результаты

При оценивании литературного перевода мы обращаем внимание на качество перевода. Как отмечает В.В. Сдобников, адекватность художественного перевода предполагает исчерпывающее понимание авторской идеи, определение художественно-эстетической направленности текста произведения [6, 34–145]. Так, например, Я.И. Рецкер пишет: «Поскольку

критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала. Анализ любого перевода, выполненного на высоком уровне мастерства, показывает, что основа установления равноценности языковых средств может быть только функциональная, а не формальная» [5, 8]. По мнению А.А. Смирнова, задачей художественного эквивалентного перевода является передача смысла содержания, эмоциональной выразительности и словесно-структурного оформления подлинника [8, 426]. Л.С. Бархударов считает, что «перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводящего языка, является переводом эквивалентным» [1, 186]. За рубежом первой книгой, всецело посвященной лингвистическим аспектам перевода является работа Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне. В ней проводится сопоставительный анализ французского и английского языков для систематизации различных способов перевода [10]. Большую роль сыграла статья Р. Якобсона «О лингвистических аспектах перевода», он указал на большую теоретическую значимость

перевода для других областей языкознания [11]. Французский лингвист Ж. Мунэн показал важность использования достижений современного языкознания для изучения перевода [12].

Совершенно очевидно, что перевод невозможен без знания основ теории языка, в которых рассматриваются лексические и грамматические категории. Для хантыйского языка характерен агглютинативный строй: многочисленные словообразующие суффиксы присоединяются к основам слов, изменяя их лексическое и грамматическое значение. Особенности структуры простого и сложного предложения хантыйского языка определяются грамматическими и лексическими особенностями глагольных форм, способами выражения модус-диктумных отношений [3]. В данной статье мы обращаем внимание на сопоставление способов передачи глагольных сказуемых (как аналитических, так и синтетических). Временная система хантыйского языка состоит из синтетических, аналитических и аналитико-синтетических грамматических форм.

В процессе перевода неизбежно возникают лексические, грамматические и стилистические трудности. Они обусловлены лексическими, грамматическими и стилистическими несоответствиями единиц исходного и переводного языков. Рассмотрим переводы текстов с хантыйского языка на русский.

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
1. Ситы муй ёр юхатл вантасты [2, 44].	Где взять столько сил так мучиться?	В составе предложения имеется устойчивое сочетание <i>ёр юхатл</i> 'хватит сил' (букв.: придет сила) и многозначный глагол <i>вантасты</i> , который в данном контексте лучше перевести глаголом <i>преодолеть, вынести</i> .	Хватит ли сил это терпеть (букв.: какая сила придет так преодолевать боль).
2. Тэтэн утн тыв ат тэлыйн, алтэн утн тыв ат аллайн! [2, 44].	То, что везет, пусть тебя сюда привезет, то, что несет, пусть тебя сюда принесет.	В данном контексте точнее будет употребление указательного местоимения <i>тот</i> , которое указывает на одушевленный субъект.	<i>Тот</i> , что везет, пусть тебя сюда привезет, <i>тот</i> , что несет, пусть тебя сюда принесет.

В хантыйском языке развита омонимия и многозначность слов, которые до настоящего времени не подвергались специальному исследованию. Во многих случаях авторы не обращают внимания на языковые особенности, передающие аспектуальные значения, выраженные в хантыйском языке суффиксами глагольного действия (интенсивность, многократность т.п.). Авторы пропускают иногда частицы, заменяют свободно слова, простое глагольное

сказуемое переводят составным глагольным сказуемым и др.

Отсутствие эквивалента в другом языке не означает невозможности передачи исходной единицы перевода средствами другого языка. В этом случае в зависимости от вида и типа перевода, а также его цели приходится прибегать к использованию различных переводческих приемов и их комбинаций. Однако, даже используя весь арсенал переводческих операций

при понимании смысла сказанного или написанного в оригинале, переводчик располагает лишь ограниченными возможностями передачи этого смысла, что приводит к смысловым

потерям при толковании подлежащих переводу значений слов, перенесенных в иную речевую среду. Представим в сравнении оригинальную и переводческую версии.

Таблица 1

Неточности передачи лексического значения отдельных слов

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
3. Атэлт кэртн и ики семьяйл пила вэл [7, 44].	<i>В одиночной юрте</i> жил мужчина с семьей.	Неточный перевод определения к слову <i>стойбище</i> .	В далеком стойбище один мужчина жил с семьей.
4. Хотл, магтырн, ай лор, ай ас малткем: симась вэн сорни хот, вух хот вэлмал [7, 44].	Дом, оказывается, как маленькое озеро, как маленькая речка величиной: такой большой золотой дом, <i>денежный</i> есть.	Определение <i>вух</i> переведено неточно прилагательным <i>денежный</i> . Глагольная связка прошедшего времени <i>вэлмал</i> в оригинале употребляется в неочевидном наклонении, а в переводе она стоит в настоящем времени. В переводе появляются сравнительные частицы <i>как</i> . Желательно изменить порядок слов.	Дом его, оказывается, размером с маленькое озеро, маленькую реку: такой большой золотой дом, <i>серебряный</i> дом был, оказывается.
5. <i>Я ши</i> , инмэнты хэлум хэ ши <i>ким этмэст!</i> [7, 44].	Трое мужчин вышли на улицу.	В переводе отсутствует частицы: <i>Ну вот</i> ; указательное местоимение <i>инмэнты</i> (является анафорой); не передано аспектуальное значение глагола мгновенного действия: <i>ким этмэст</i> 'выскочили'.	Ну вот, те трое мужчин выскочили наружу.
6. Хуйн сайкэллужаюм, хуйн верятлужаюм? [7, 44].	Кто меня <i>отрезвляет</i> , кто меня будит.	Многозначное слово <i>сайкэлты</i> переведено неточно.	Кто меня приводит в сознание, кто меня будит?
7. Кўтщатышак ши питса; лўв па ши яньл, хоптылалн щиты утса па, путарса па. [9, 52–53].	[Наконец] понемногу начал пьянеть; он продолжает пить, олени так велели, так сказали.	Автор дает в скобках наречие, которого нет в тексте, но выпускает частицу; неточно употреблено наречие <i>понемногу</i> ; простое глагольное сказуемое <i>яньл</i> заменено на составное глагольное сказуемое, пропущено наречие <i>па ши</i> 'опять'; частицы <i>па</i> лучше заменить на утвердительную частицу <i>ведь</i> .	<i>Вот [он]</i> начал <i>слегка</i> пьянеть; он <i>опять</i> пьет, ведь так <i>ему</i> велели олени, ведь [так] сказали.
8. Вал онтэл нух лярнэлтемас <i>винтэу кайкалал</i> эвэлт, ўккелэл няртэс! [9, 54].	Хорей открутил, освободил от гаек, вожжи рванул!	Зайствованные слова <i>винтэу кайкалал</i> адаптированы в соответствии с грамматикой хантыйского языка, но в переводе пропущено слово – <i>с винтами</i> и добавлено слово – <i>освободил</i> , которого нет в оригинале. В переводе автор не передает языковые нюансы, связанные с аспектуальными значениями, выраженными в хантыйском языке суффиксом мгновенного действия = <i>эмэ</i> ; глагол <i>няртэс</i> соответствует хантыйскому слову со значением «дёрнул».	Открутил быстро наконечник хорей от гаек с винтами, рванул вожжи.

9. Вера вохты <i>нитса</i> , вера яма вэсџан, щи мџнсџн [9, 54].	Сильно стал звать, очень хорошо жили [раньше], [согласился].	В исходном тексте в первом простом предложении вспомогательный глагол стоит в страдательном залоге, подлежащего в предложении нет; по контексту понятно, что пропущено косвенное дополнение, выраженное личным местоимением <i>лџв</i> 'его'; в переводе в первом предложении не должно быть подлежащего. Во втором предложении подлежащее лучше вставить, чтобы смысл предложения был понятен.	Стали его настойчиво звать, очень хорошо они жили, вот и пошли.

Способы выражения предикативной посевности в русском и хантыйском языках

По нашим наблюдениям, довольно частотной проблемой для переводчиков являются конструкции с глаголом *тџйты* 'иметь'. Буквальный перевод глагола *тџйты* на русский язык ведет к грамматической ошибке в переводном тексте. Хантыйский язык относится к *habeo*-я-

языкам, а русский – к *esse*-языкам. Отношения принадлежности в хантыйском языке передаются при помощи глагола *иметь*, а в русском – при помощи бытийной конструкции. Поэтому предложения с глаголом *тџйты* 'иметь' следует переводить на русский язык при помощи бытийных русских конструкций, которые являются переводными эквивалентами.

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
10. Увс сџрс лухн Тџрум лџхс тџйл. [7, 38].	В заливе Северного моря Торум друга <i>имел</i> .	В тексте перевода для передачи смысла предложения выбран неверный тип конструкции. Смысл этого предложения в двух языках передается разными конструкциями.	В заливе Северного моря у Торума <i>был друг</i> .
11. Аџка, ма там вџлтемџн, ащи муй йина џнт тџйлум? [4, 122].	Вот я живу сейчас, мама, я имею отца?	В главном предложении сказуемое выражено глаголом <i>џн тџйлум</i> , он переводится на русский язык сказуемым - <i>нет</i> .	Мама, вот сейчас, когда я живу, у меня, правда, <i>нет отца?</i>
12. Кашџн хџйл эвџн-пухџнт вџсџт, эвел-пухел эвџлт хџщџс? [9, 212]. 13. А Мџн па муйа ким еслџм йи ай пџши, йи ай сџрты џнт тџйлџв? [9, 34].	Каждый мужчина имел сыновей, дочерей. Из сыновей, дочерей кто остался? 13. А мы-то почему не имеем выпущенного на волю ни одного олененка, ни одного годовалого сурты?	Буквальный перевод ведет к грамматической ошибке.	У каждого мужчины были дочери-сыновья. Кто остался из дочерей-сыновей? Почему у нас нет ни одного выпущенного олененка, ни одного сурты.
14. Щи хурасп вџн нохрџт тџйл! [9, 24].	Такие большие шишки имеет.		На нем такие большие шишки.

Переводчики часто выпускают в русском тексте подлежащее, так как его нет в хантыйском тексте, однако оно легко восстанавливается из контекста, например:

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
15. Атэ́лт хащс [9, 24].	Одиноким остался	В переводе необходимо вставить подлежащее; наблюдается неточный перевод лексемы <i>атэ́лт</i> .	Остался он один.
16. Шитэ́лн ким е́сайт [4, 121].	Опять вышли на улицу.	Лексема <i>цитэ́лн</i> переведена неточно; это местоимение <i>то</i> с лично-притяжательным и падежным суффиксами; оно членится на корневую и служебные морфемы, но на русский язык оно переводится наречием. Это переводной аналог, но не точное частеречное соответствие.	С тем они и вышли на улицу. (т.е. так они и вышли, их просьбу не выполнили).

Особенности перевода глаголов в форме неочевидного наклонения

При переводе с хантыйского языка на русский неточно передаются модальные и временные формы глагола. Так, глаголы в форме неочевидного наклонения часто переводятся формой индикатива. Несмотря на то, что в рус-

ском языке нет эквивалентного грамматического средства для выражения значения эвиденциальности, это значение необходимо отразить при помощи лексических или синтаксических средств. Приведем примеры из книги А. Сенгелова «Касум ики путрат» и перевод этой же книги «Рассказы старого ханты».

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
17. Си кутн ин Хинь-ики сэм павтас: Тэ́рум лэхсал ики хот лыпийн, хотхары кутупн симась мавау лант, сурау лант пасан <i>ты́вмал</i> , <i>омсасьмал</i> [4, с. 121].	В этот же момент мужчина Хинь заметил: у друга Торума внутри дома, посреди пола богатый разной едой стол появился.	Глаголы неочевидного наклонения <i>ты́вмал</i> , <i>омсасьмал</i> переведены одним глаголом в форме изъявительного наклонения. Форма неочевидного наклонения в оригинале текста передает некоторое удивление Хинь ики по поводу происходящего.	В этот момент Хинь заметил: у друга Торума в доме, на середине пола такой богатый стол с яствами появился, оказывается, встал, оказывается.
18. ... кат омсыйлты пасан вэлмал [4, 121].	... два стула откуда-то появились.	Глагольная связка <i>вэл=м=ал</i> употреблена в исходном тексте в неочевидном наклонении; автор не передал несоответствие ожидания говорящего и того, что реально произошло в тексте.	...два стула было, оказывается.
19. Ват, ям йи́нк си <i>вэлмал</i> [4, 121].	Да, хорошая водица у тебя!	Глагольная связка <i>вэлмал</i> употреблена в неочевидном наклонении, однако на русский язык глагольная связка, передающая некоторое несоответствие положения дел ожиданию говорящего, не переведена.	Какая у тебя хорошая водица!
20. Ким этса́нн, ин Хинь-икел вантыйл: си вэ́нат ося́т <i>тайтал</i> ... [4, 121].	Вышли на улицу, мужчина Хинь смотрит и удивляется: такие большие огороды из белого железа, нет им ни конца, ни края.	Глагол <i>тай=т=ал</i> употреблен в неочевидном наклонении, форма глагола передает несоответствие ожиданий героя тому, что он увидел.	Вышли они на улицу, поглядывает Хинь: какие у него, оказывается, большие огороды.
21. Я си, е́тна <i>ю́вмал</i> [4, 44].	Ну вот, вечер <i>наступил</i> . С. 41.	Форма глагола неочевидного наклонения <i>юв=м=ал</i> передает факт, который для говорящего является несколько неожиданным.	Так <i>наступил</i> вечер.

22. ...лапӑт вӑрт <i>вӑлмел</i>, па ух сужлап <i>нух хурумӑт</i>, щӑлта няр хӑл па няр нау ктыя <i>нух ихтумӑт</i>. Тови халев сус халев щӑта <i>вотумӑт</i> [4, 122].	... семеро богатырей были, скальпы с них <i>сняли</i> и на высокие лиственницы, на высокие ели <i>повесили</i>. Как весенний халей, как осенний халей там <i>высохли</i>.	Глаголы в форме неочевидного наклонения указывает на давно прошедшие события. Для перевода неочевидного наклонения можно использовать лексические средства и особые синтаксические конструкции, которые передают то же значение другими грамматическими средствами.	Было, оказывается, семеро богатырей, их скальпы сняты и повешены на высокие лиственницы, на высокие ели. Они <i>обветрились</i>, как оперение чайки весной, как оперение чайки осенью (букв.: семеро богатырей <i>было, оказывается</i>, их скальпы сняты, оказывается и повешены, <i>оказывается</i> на высокие лиственницы, на высокие ели. Они <i>обветрились</i>, <i>оказывается</i>, как весенний халей, как осенний халей).

При переводе на русский язык глагольной формы неочевидного наклонения в случае необходимости в текст перевода можно ставить вводное слово *оказывается* для передачи точной семантики хантыйского глагола. Неочевидное наклонение глагола передает событие, действие, которое является неожиданным или не соответствующим ожиданиям говорящего, а это важно передать в художе-

ственном переводе. Однако при литературном переводе с хантыйского языка избыток повторяющихся вводных слов в русском языке будет излишним; конечно, неизбежны потери смысла, но некоторые русские конструкции являются вполне приемлемыми эквивалентами.

В тексте перевода наблюдается несоответствие формы времени в оригинале и переводе.

23. Вулэл си мурт йӑр... [4, 122].	Олень настолько силен был	Форма времени в переводе не соответствует оригиналу. Неточный перевод местоимения си мурт.	Олень такой сильный...

Способы перевода причастно-последложных и причастно-падежных конструкций с хантыйского языка на русский

При переводе сложных предложений с хантыйского языка на русский необходимо помнить о различии между синтаксическими

структурами хантыйского и русского языков, о том, что синтетическим и аналитико-синтетическим хантыйским конструкциям соответствуют русские аналитические сложноподчиненные предложения с союзами, которые являются переводными эквивалентами.

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
24. Ситы омастал- са, хулся-са, тум олап эвалт лӑгут кавартты ёх юхатсат [4, 122].	Так сидели они вдвоем, разговаривали. Вдруг откуда ни возьмись повара пришли.	Аналитико-синтетическая конструкция с семантикой одновременности; сказуемое зависимой части выражено причастием <i>омастал</i> в сочетании с последложном <i>са</i>. Сложное предложение переводчик заменил на два простых. Причастие с последложном переводится спрягаемой формой глагола в сочетании с союзом пока.	Пока он так сидел, откуда- то с той стороны повара пришли.

25. Ват, - лупийл си куршка йиңжал <i>ясьмал ютийн</i>, и ям па си ям! [7, 41].	Вот, – говорит после <i>выпития</i> воды из кружки, - очень хорошо – да, очень хорошо! С. 38.	В сложном предложении зависимая предикативная единица формируется с помощью причастия <i>ясьмал</i> и послелога <i>ютийн</i>; перевод заменен простым предложением. Такие предложения следует переводить на русский язык сложноподчиненными предложениями с союзами.	«Вот, - говорит он после того, как выпил эту кружку воды, - и хорошо, вот как хорошо».
26. Щиты <i>мáнтадн</i> хэ́лáнтýял: мулты щи мáриял, мáттырн Тэрум вэн ащел овáл нух ши пушмал па телякең э́хáл тáм йил [4, 124].	Между тем как идет, слышит что-то гремит, смотрит: Отец-торум открыл двери и едет к нему на телеге.	В сложном предложении, в зависимой предикативной единице, имеется причастие <i>мáн=т=а́л=н</i>, которое выражено синтетической формой, оно соответствует в русском языке сложноподчиненному предложению с союзом пока.	Пока идет, прислушивается, что-то гремит, оказывается, великий отец-Торум дверь открыл, и телега вот едет.
27. Па тáлта илý еслуммемáн, хáннехэя па хэн йилум?! [4, 124].	Да отсюда вниз <i>спрыгнув</i>, человеком разве я опять стану?!	В этом сложном предложении причастие <i>еслум=м=ем=áн</i> переведено деепричастием; главное предложение переведено буквально. Это сложное предложение с семантикой нереального условия. В зависимой части имеется причастие прошедшего времени в форме местно-творительного падежа; зависимая часть обозначает такое условие, при исполнении которого осуществилось бы действие главного предложения, но оно не будет выполнено, поэтому не осуществится и главная часть предложения. На русский язык такое предложение следует перевести сложноподчиненным предложением с союзом <i>если</i>.	Так если я отсюда спрыгну, разве я останусь живым.
28. Имултыйн ситы вáлтан сахат ин ими курл мáша йис, шаншух патэ́л нух пувлас [2, 44].	Однажды у этой женщины нога заболела, колено распухло. С. 72.	В сложном предложении зависимая предикативная единица формируется с помощью причастия <i>вáлтан</i> и послелога <i>схат</i>; вместо цепочки простых предложений необходимо использовать сложноподчиненное предложение с союзом <i>пока</i>, чтобы показать одновременность событий.	Пока они так жили, нога у жены заболела, колено опухло.

Довольно часто при переводе сложных предложений с русского языка на хантыйский и обратно переводчики упрощают сложное предложение и не передают точно временную систему сложного предложения, заменяя синтетическую глагольную форму простым глагольным сказуемым

и игнорируя значения темпоральных элементов, изменяя аспектуальную окраску глаголов.

При художественном переводе при переводе каких-либо отдельных слов допустимы эквиваленты, иногда они обусловлены созданием художественного образа.

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии	Предлагаемый перевод
29. «Хилые, манэма хэлумьян лэ́ллул, хэлумьян мормуп путарки путарлан... [7, 20].	«Внучек, если ты мне расскажешь с тридцатью перекатами, перевалами, с тридцатью волнами рассказ...»	Литературный перевод создает особый неповторимый колорит образов.	«Внучек, если ты мне расскажешь рассказ с тридцатью ветвями, с тридцатью необычно сложными историями...

30. Ши ил вот пухрема лыжътса, нўм вот пухрема лыжътса... [9, 48].	... с бураном южного ветра смешали, с бураном северного ветра смешали...	Допущена неточность при переводе лексем <i>ил вот</i> 'северный ветер', <i>нўм вот</i> 'южный ветер'. В этом контексте слово <i>пухрем</i> лучше перевести на русский язык как буран. Это пример неточного, но образного перевода. Переводная фраза звучит динамично, ритмично. Это образец хорошего литературного перевода.	Смешали его со снегом, несущимся с северным ветром, со снегом, несущимся с южным ветром ...

Обсуждения и заключения

Итак, при переводе фольклорных текстов с хантыйского языка на русский используются четыре основных способа: дословный перевод (например, предложения 1, 2, 9), перевод с изменением отдельных компонентов (4, 7), адекватный перевод (18, 29), эквивалентный перевод (30).

Таким образом, наблюдения за текстами переводов показывают, что существует проблема перевода простых и сложных предложений с хантыйского языка на русский, часто структура хантыйского предложения изменяется под влиянием русского языка: сложные предложения синтетического типа заменяются на предложения, формируемые союзами. Это ведет также к исчезновению в переводческой версии способов глагольного действия, замене неочевидного наклонения хантыйского глагола на изъявительное наклонение. Несмотря на то, что переводчики стараются достичь полной адекватности и эквивалентности, но не всегда ими используется система синтетических и аналитико-синтетических форм глагола, что ведет к разрушению синтаксической структуры сложного предложения и уподоблению её структуре русского предложения.

В текстах перевода часть материала авторов не воссоздается; некоторая часть подается в виде замен; иногда в переводы вводятся новые нюансы; происходит изменение синтаксических структур ввиду того, что структура

простого и сложного предложения в хантыйском и русском языках имеют свои особенности построения: нарушается порядок слов; при переводе сложных предложений на русский язык они переводятся часто простыми предложениями, что не соответствует структуре сложного предложения хантыйского языка, формируемого синтетическим и аналитико-синтетическим способом. Это не передает точно структуру хантыйского предложения. Такие факты интересны для изучения языковой интерференции в письменной форме. Очевидно, теория и практика перевода должна занять свое место в обучении хантыйскому языку в высшей школе.

Следовательно, при переводе текстов с хантыйского языка на русский необходимо обратить внимание на грамматические особенности хантыйского языка, так предложения со значением предикативной посессивности надо передавать русскими бытийными конструкциями; предложения с причастно-падежными и причастно-последовательными конструкциями – русскими сложноподчиненными предложениями с союзами. Для выражения актуального членения надо использовать не порядок слов, а объектное спряжение глагола.

Анализ переводов позволяет сделать вывод, что этот опыт был важным этапом для знакомства с обоими культурами; незначительные неточности в переводе неизбежны, и переводчики успешно с ними справлялись.

Литература и источники

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
2. Вагатова М.К. Ай нёрум Хо (Маленький тундровый человек). Тюмень: СофтДизайн, 1996. 208 с.
3. Кошкарева Н.Б. Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках Сибири // Вестник НГУ. Том 3. Вып. 1. 2004. С. 49–63.
4. Молданов Т.А. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олјан. Вып. 3. Томск: изд-во Томского ун-та, 2003. 230 с.

5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. 2-е изд., стер. М.: Р. Валент, 2007. 240 с.
6. Сдобников В.В. Проблемы теории, практики и критики художественного перевода. Н.-Новгород: ДЕКОМ, 2000. 448 с.
7. Сенгепов А.М. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты). Санкт-Петербург: отделение изд-ва «Просвещение», 1994. 174 с.
8. Смирнов А.А. Мастерство литературного перевода. М.: Литературная энциклопедия. Том VIII. 1934. С. 526-531.
9. Успенская С.С. Касум мув моньшат-путрат (Сказки-рассказы земли казымской). Томск: изд-во Томского ун-та, 2002. 291 с.
10. Vinai J.P. et Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais – Paris, Paris, Didier et Montréal, Beau-chemin, 1958. 331 pp.
11. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / Ed. ItA. Brower. – Cambridge (Mass.), 1959.
12. Mounin G. Les problemes thdoriques de la traduction. – Paris, 1963.

References

1. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod: Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda. 2-e izd.* [Language and translation: Issues of general and special theory of translation. Vol. 2]. Moscow: LKI Publ., 2008. 240 p. (In Russian)
2. Vagatova M.K. *Malenkiy tundrovyiy chelovek* [Little tundra person]. Tyumen: SoftDizayn Publ., 1996. 208 p.
3. Koshkareva N.B. *Sposobyi vyrazheniya modus-diktumnyih otnosheniy v ural'skikh yazykakh Sibiri* [Ways of expressing of the modus-dictum relations in the Uralic languages of Siberia]. Vestnik NGU [Bulletin of NSU], 2004, vol. 3, no. 1, pp. 49–63. (In Russian)
4. Moldanov T.A. *Zemlya koshachego lokotka. Vyip. 3.* [Earth of a cat's lokotk]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2003. 230 p. (In Russian)
5. Retsker Ya.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda. 2-e izd.* [Theory of translation and translation practice: Essays of linguistic theory of translation. Vol. 2]. Moscow: R. Valent Publ., 2007. 240 p. (In Russian)
6. Sdobnikov V.V. *Problemy teorii, praktiki i kritiki khudozhestvennogo perevoda* [Problems of theory, practice and criticism of literary translation]. Nizhny Novgorod: DEKOM Publ., 2000. 448 p. (In Russian)
7. Sengepov A.M. *Rasskazyi starogo hantyi* [Stories of old khant]. Sankt-Peterburg: otdelenie izd-va «Prosveschenie» Publ., 1994. 174 p. (In Russian)
8. Smirnov A.A. *Masterstvo literaturnogo perevoda* [The skill of literary translation]. Moscow: Literaturnaja jenciklopedija Publ., 1934. 531 p. (In Russian)
9. Uspenskaja S.S. *Skazki-rasskazyi zemli kazyimskoy* [Fairy tales stories of the earth kazymsky]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2002. 291 p. (In Russian)
10. Vinai J.P. et Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais – Paris, Paris, Didier et Montréal, Beau-chemin, 1958. 331 pp. (In French)
11. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / Ed. ItA. Brower. – Cambridge (Mass.), 1959. (In English)
12. Mounin G. Les problemes thdoriques de la traduction. – Paris, 1963. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник, доктор филологических наук, доцент, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 628012, ул. Мира, д. 14 А, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, 628012, Mira st. 14 A, Khanty-Mansiysk, Russian Federation.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117